

— Разве я сказал что-то не так? Мне всегда нравился тот период времени.

— Опять ты за своё, не боишься, что Ция будет смеяться? — Видя его столь раскованное поведение, лицо Сюань Цзи покраснело, словно персик, и выглядело невероятно очаровательно. В этот момент улыбка на лице Шань Ция едва не сошла.

— Кхм... — Сюань Цзи слегка кашлянул и посмотрел на него. — Не слушай Жому, он всегда ведёт себя беззаботно.

— Как это? Мне очень приятно, что у тебя есть компания, — с улыбкой, полной искренности, произнёс Шань Ция, глядя на него.

Услышав это, улыбка Сюань Цзи стала ещё шире.

— Ну и хорошо. Тебе тоже пора бы подумать о женитьбе.

— Я не тороплюсь. Ты ещё не женился, зачем мне спешить?

— Муму, Цзицзи.

В этот момент с неба спустился Эрхо. Возможно, он летел слишком уверенно и не заметил, как врезался в Шань Ция.

Камень, на котором они сидели, мог вместить одного человека с запасом, двоим было тесновато, а троим и вовсе приходилось сидеть на краю. Поэтому, когда Эрхо врезался, Шань Ция моментально свалился в ручей.

Всплеск! Очнувшись, он увидел, что из элегантного молодого человека превратился в мокрого и грязного «утопленника».

Су Жому едва сдержал смех, бросив Эрхо одобрительный взгляд.

«Молодец, ты всё сделал правильно!»

Что касается Эрхо, то он, глядя на человека в воде, издал звук, похожий на кудахтанье курицы, и его пронзительный смех разнёсся по всему лесу, вызывая у всех приступы смеха.

— Ха-ха... Вот это «утопленник»! — На берегу Юй Да, увидев эту сцену, громко рассмеялся. Су Жому, глядя на него, уже не мог сердиться.

Сюань Цзи протянул руку и помог Шань Ция выбраться из ручья, улыбаясь ему.

Шань Ция не рассердился, вытирая воду с лица, он больше удивлялся, глядя на Эрхо, сидящего на плече Сюань Цзи.

— Цзи, разве ты не боишься животных с шерстью?

— Да, — кивнул Сюань Цзи. — Но Эрхо исключение. Это питомец Жому, он очень милый.

— Действительно милый, — сказал Шань Ция, игнорируя свой неприглядный вид, и сел на камень, выжимая воду из одежды. После его падения все рыбы испугались и спрятались под камнями, не решаясь больше выходить.

Юй Да с шумом подбежал к берегу, глядя на Су Жому, с лицом, полным торжества.

— Муму, ты не хотел, чтобы я пришёл, но я всё равно пришёл.

Су Жому сердито посмотрел на него.

— Идиот.

Что ещё он мог сказать? Неужели он не видит, как Оуян Лян смотрит на него с обожанием? Этот дурак. Когда-нибудь его съедят, а он ещё будет говорить, что это он виноват, и должен взять на себя ответственность.

Скрестив руки на груди, Су Жому поманил его.

— Подойди.

Юй Да, конечно же, радостно подбежал, не обращая внимания на потемневшее лицо Оуян Ляна за его спиной.

— Муму, что случилось?

— Почему ты пришёл с ним? — Су Жому кивнул в сторону Оуян Ляна, говоря тихо.

Юй Да обернулся и улыбнулся Оуян Ляну.

— Я хотел прийти, а он просто подвёз меня.

Этот мозг безнадёжен!

— Пойдём, ловить рыбу, — положив руку на его плечо, Су Жому с улыбкой предложил.

— Хорошо, — вздохнув с облегчением, что Су Жому не сердится, Юй Да согласился. Он действительно боялся, что его отправят обратно, и тогда какой смысл в этой прогулке?

Дойдя до места, где они раньше ловили рыбу, они увидели, что камни, сложенные Мо Дао и другими, всё ещё на месте, что сэкономило им время.

— Жому, кто этот человек? — Юй Да обернулся, взглянув на Шань Цзя, который сидел на берегу с Сюань Цзи, и с любопытством спросил.

— Его друг детства, — кивнув в сторону Сюань Цзи, Су Жому с улыбкой ответил.

Услышав это, Юй Да удивился странному тону его голоса. Повернув голову, он увидел, как Шань Цзя дружески обнял Сюань Цзи за плечо, улыбаясь. Глаза Юй Да расширились.

— Муму, он что, влюблён в князя?

Нужно отдать ему должное, на этот раз интуиция Юй Да была точной.

Су Жому, глядя на их близость, почувствовал недовольство, и улыбка на его лице исчезла.

Юй Да, увидев это, поспешил успокоить его.

— Муму, не злись. Ведь Сюань Цзи любит тебя, он ничего не сможет сделать? Эти руки, такие противные!

— Хм! — Су Жому сердито фыркнул, остановившись в ручье.

Глядя на дуэт, ловящий рыбу, Шань Ция с дружеской улыбкой посмотрел на Сюань Цзи.

— Цзи, почему ты полюбил его? Я помню, что таких людей ты всегда ненавидел.

Он знал его с детства и прекрасно понимал, насколько тот был строг к правилам. Но теперь он влюбился в какого-то хулигана. Ему... действительно было обидно. Почему? Если бы это был человек лучше его, он бы смирился, но такой... это сводило его с ума от ревности.

Сюань Цзи, конечно, не знал, что он думает, и, услышав его слова, с нежностью посмотрел на Су Жому в ручье.

— Не знаю, просто полюбил.

Затем, словно не желая продолжать разговор, он повернулся к Шань Ция.

— Тебе тоже пора бы подумать о женитьбе, ты уже не мальчик.

— Я не тороплюсь, — покачал головой Шань Ция, улыбаясь. — Я не тороплюсь. Я хочу... найти того, кого действительно люблю.

Лучше всего, чтобы это был ты. Но он знал, что это невозможно. Сюань Цзи никогда не любил его. У них были только братские отношения, и это его безумно злило. Почему? Почему он не может любить его? При этих мыслях его глаза наполнились горечью.

— Цзи, я поймал одну! — Вскоре раздался голос Су Жому, полный радости.

Сюань Цзи посмотрел в его сторону. В прозрачной воде Су Жому в белой одежде держал рыбу в руках. Солнце освещало его прекрасное лицо, а в его глазах, казалось, сияли самые прекрасные звёзды, ослепительно яркие. Сюань Цзи улыбнулся, и его улыбка была мягкой, как вода.

Су Жому, держа рыбу, бросил её на берег.

— Ого! Какая большая рыба! — Оуян Лян подошёл и сел рядом с Сюань Цзи и Шань Ция, наблюдая за веселящейся парой.

— Почему ты сегодня вышел? — Сюань Цзи, конечно, понимал, что Оуян Лян влюблён в Юй Да, но не ожидал, что он приведёт его с собой.

Оуян Лян многозначительно посмотрел на него и улыбнулся.

— Кто же знал, что вы устроите свидание, и он так загорится желанием присоединиться, что мне пришлось привести его.

Иначе этот парень точно бы долго надоедал ему.

Услышав это, Шань Ция, глядя на Оуян Ляна, заметил, как тот смотрит на Юй Да с любовью, и его глаза расширились.

Он... влюблён в этого наивного мальчика?

Почему? Вернувшись, Шань Ция обнаружил, что все изменились до неузнаваемости. Даже серьёзный и степенный маркиз Вэйань влюбился в такого простодушного парня.

— Ты... любишь его? — Указывая на мальчика, который беззаботно смеялся в ручье, Шань Ция с недоверием спросил.

Оуян Лян посмотрел на него и кивнул.

— Да, я люблю его.

— Но разве у тебя нет жены? — Он помнил, что перед его отъездом тот уже был женат, и жена была беременна. Может, он ошибся?

Услышав это, лицо Оуян Ляна омрачилось.

— Ваньжу умерла от болезни вскоре после рождения ребёнка, прошло уже несколько лет. Это случилось через пять месяцев после твоего отъезда.

— Мы уже давно не проводили время так легко, не будем говорить о печальных вещах, — Сюань Цзи знал, что Оуян Лян чувствовал вину за смерть жены.

Шань Ция понимал, что не стоит продолжать, и сменил тему.

— Да. Просто я не ожидал, что, вернувшись, увижу, что у тебя уже есть возлюбленный. Ты же говорил, что не будешь любить мужчин? Потом я слышал, что ты обручился, и думал, что ты женишься на И Ция.

Тогда, услышав эту новость, он напился и долго не мог прийти в себя.

— Она? Хм, в прошлом месяце вдовствующая императрица расторгла помолвку. Как может стать хорошей женой девушка, которая, ещё не выйдя замуж, уже пытается соблазнять мужчин? — В Цзяннани И Ция своими поступками разозлила его. Он написал письмо императору, чтобы отменить помолвку. Жаль только, что генерал И был хорошим человеком.

— Помолвку давно расторгли, ты давно не был в столице, здесь многое изменилось, — с лёгкой улыбкой произнёс Оуян Лян.

<http://bllate.org/book/16720/1538219>